

Утро наступило слишком быстро, и я, полностью одетая и чертовски уставшая, отправилась на кухню завтракать. С тех пор как родители ушли воевать на фронт, меня мучили кошмары; я ничего не помнила, но просыпалась вся в слезах, дрожи, поту и тошноте. Прошло более восьми месяцев с тех пор, как я видел их в последний раз, но иногда кажется, что это годы. В большинстве дней я была в порядке, но стресс, связанный с академией, и семейные проблемы снова дали о себе знать.

Я и так не очень хорошо держался, и не мог представить, как бы я справился, не будь у меня за плечами еще двадцать один год опыта.

Я не знаю, насколько это помогает.

На столе меня ждала теплая миска с рисовой кашей, а тетя Мэй стояла спиной ко мне, готовя бенто-бокс для моего обеда. Я тихо пожелала ей доброго утра, на что она ответила, не отрываясь от своего дела. У меня было несколько часов, прежде чем мне нужно было ехать в академию, поэтому я не торопилась. Мэй была сосредоточена и молчалива во время работы, и я ненавидел это. Мать напевала, пела и танцевала, даже когда готовила или убирала. Я скучал по ней, по музыке и ритму, которые звучали в моем доме. Теперь здесь слишком тихо.

Это удушающе.

Мэй никогда бы не приблизилась к Кимико или моей родной матери, особенно сейчас, но я скучала по близости с кем-то. Общение Кенты, Сатоми и Мей и вчерашний инцидент ясно дали понять, что я - отдельная личность, что я не вхожу в их круг. Несмотря на то, что мы были кровными родственниками, я была никому не нужна. И это заставило меня еще больше скучать по родителям.

Я потерял аппетит и оттолкнул миску, устало потирая глаза.

"Что-то случилось, Дзюнко-химэ?" спросила Мэй, ставя на стол готовое бенто.

"Я в порядке. Просто не голодна, тетя", - нейтральным голосом ответила я, переплетая пальцы на коленях.

В воздухе витала неловкость и напряжение. Нервозность дернулась на ее лице, когда она посмотрела на меня сверху вниз, а затем отвернулась.

"Ничего страшного, я просто добавлю еще что-нибудь в твой бенто-бокс на обед".

"Хорошо, Тётя. Спасибо." Я говорил на грани ропота, негромко, но четко.

В комнате снова воцарилась тишина. Я рассеянно перекатывал в руке мрамор, прежде чем позволить чакре забрать его. Она подарила мне его, но я не чувствовал, что могу наслаждаться

им так же, как раньше. Если ты делаешь что-то с неохотой, зачем вообще это делать? Я подумал, не так ли чувствовала себя она, когда дарила их мне. Застряла с ребенком, о котором заботилась только из чувства долга. Я глубоко вздохнула, растягивая чакру и отгоняя мрамор от тела.

Сколько бы лет тебе ни было, эмоции порой были непонятной и неконтролируемой вещью. Конечно, во взрослом возрасте контролировать свои эмоции было легче, но для некоторых потеря контроля всегда была более разрушительной и губительной. А взрослым всегда было трудно извиниться, потому что их гордость не позволяла им признать, что они были неправы, особенно по отношению к кому-то младше их. Я был по обе стороны этого уравнения.

Если ты старше, это не значит, что ты все понял. Совсем наоборот.

Я мог только посочувствовать Мэй: она была не в лучшем положении, чем я. Но мне было всего четыре года; я ничего не умела, несмотря на всю шумиху. Я был не более чем запасным планом; когда близнецы вернутся и война закончится, они, скорее всего, забудут обо мне.

"Дзюнко". Ее голос испугал меня, и мрамор упал обратно в руку. Мэй пододвинула ко мне коробку с бенто и забрала холодную кашу. "Вот твой обед".

"Спасибо". В комнате снова воцарилась тишина, и я сунула коробку в сумку, стоящую на полу неподалеку.

Я мало что могла сделать до того, как Кента и, вероятно, Сатоми придут, чтобы забрать меня в академию. Вчера мы об этом не говорили, но я могла предположить, что это тоже часть решения старейшин. Я была инвестицией, и не будет ничего хорошего, если я пострадаю или потеряюсь. Я покатал мрамор между ладонями по столу в ожидании.

Мэй вернулась к раковине с недоеденной миской. "Кен-кун не отвезет тебя в академию сегодня утром".

Я удивленно подняла глаза. Я промолчал, а она не повернулась от своего места у раковины.

"Клан возлагает на тебя много надежд", - сказала она. "Будет непродуктивно, если ты не сможешь держать себя в руках в стенах деревни".

Я опустил лицо, когда она продолжила. "Тебя будут ждать дома до обеда. Кен-кун и Сато-чан будут забирать вас в дни отдыха после академии, чтобы вы могли потренировать свои бьякуганы и дзюцу".

Поскольку война отняла у ниндзя все силы, я практиковал технику Глаз только раз в два дня, когда Хидэёси или кто-то из других старейшин мог наблюдать за моими успехами. Кроме того, при достаточно частом использовании додзюцу возникало напряжение глаз. Но все же это

было лучше, чем я мог надеяться.

Я продолжал сохранять нейтралитет, хотя возможность свободы вызывала у меня желание выбежать из дома.

"Тогда я могу идти, Тётя?"

"Да, но будь осторожен".

Я не дал ей времени на раздумья, перекинул сумку через плечо и удалился от нее и стола. Я повернулся, чтобы попрощаться с ней у двери, и, дождавшись ответа, практически прыгнул в генкан, чтобы надеть сандалии.

"А Дзюнко-химэ?"

Я подняла голову, надевая последнюю сандалию. Тетя Мэй стояла позади меня, зажав между бледными морщинистыми руками чайное полотенце. Я напряглась в тревоге, когда она сделала паузу: почему она просто не отпустит меня?

"Я прошу прощения за свою вчерашнюю неосторожность, - сказала она, низко поклонившись.

Неужели сюрпризы никогда не прекратятся? Я не мог понять, искренне это было или нет: потому что она чувствовала себя виноватой за то, что сделала, или это тоже было обязательным? В конце концов, технически я была из Главного дома. При этой мысли у меня заурчало в животе.

"Я прощаю тебя", - сказал я, прежде чем она продолжила, и застегнул сандалии, после чего встал, когда она поднялась с поклона. Я одарил ее небольшой радостной улыбкой. Это была не ее вина.

"Могу я идти, тётя?"

Я едва успел заметить выражение печали на ее лице, прежде чем оно рассеялось. Она снова поклонилась, на этот раз менее глубоко.

"Да. Увидимся, когда вернешься домой".

Я вышел за дверь прежде, чем она успела меня остановить.

У меня был целый час до начала занятий, поэтому я не спеша прогуливался по деревне. Было довольно рано; торговцы только открывали свои лавки, работодатели выкрикивали указания

своим сотрудникам, готовясь к рабочему дню. Было красиво и спокойно. Стояла ранняя осень, погода была прохладной, но не слишком. В конце концов, это была Страна Огня; холода не будет еще месяц или два, и я с нетерпением ждал нескольких месяцев постоянных дождей и прохладной погоды. Я привыкла к жаркой погоде, прожив всю жизнь в Калифорнии, но осень всегда была моим любимым временем года.

Прохладный ветерок развеивал мои темные волосы на шее. Удивительно, насколько я была довольна, просто гуляя по деревне. В комплексе было так напряженно, а дом больше не был домом, поскольку мои родители уехали. Конечно, мирные жители едва достаивали меня взглядом, но это не было похоже на то отчуждение, которое я чувствовала в комплексе. Дом Бранч обиделся на меня, потому что я стал частью Главного дома и, по сути, "предал" их. Главный дом обижался на меня, потому что они были кучкой элитарных придурков, которые не могли решить, считают ли они мою кровь достаточно ценной, чтобы держать ее рядом, или же ненавидят меня за это.

Я не мог с ними победить.

Хотя бы на мгновение было приятно оказаться вдали от всех этих суждений и ожиданий.

Моя ленивая прогулка была прервана окликом по имени. "Дзюнко-сан!"

Голос должен был выдать меня, но я все равно удивилась, когда повернулась и увидела двух вчерашних гражданских, бегущих ко мне. Я не мог вспомнить их имена.

Девушка шла первой, приветливо улыбаясь. "Доброе утро, Дзюнко-сан".

"Взаимно..." Я запнулся и посмотрел на нее. Она не представилась вчера. Ее бледное лицо покраснелось, и она слегка поклонилась, одна из ее косичек упала на плечо.

"О! Я Уэда Аканэ!" - пискнула она. "А это мой друг, Фудзёка Нобуру".

Он поднял руку в знак приветствия, а затем засунул ее обратно в карман своих темно-красных брюк. Своими каштановыми волосами и ярко-голубыми глазами он напомнил мне Сору из Kingdom Hearts, но его волосы не были достаточно острыми.

"Йоу".

Они уставились на меня, а я уставился в ответ, точнее, поднял голову, так как был едва ли выше их локтей. Я не знал, чего они хотят. Я и раньше не отличался общительностью, а новая жизнь ничуть не улучшила мои социальные навыки. С учетом разницы в возрасте найти общий язык будет непросто. Мне пришлось бы приложить немало усилий, чтобы вести себя как четырехлетний ребенок, которым я биологически являлся, или хотя бы на детском уровне. А я этого очень не хотела.

"Тебе что-то от меня нужно?" спросила я, по привычке наклонив голову.

Они обменялись взглядами, после чего Нобуру подтолкнул Аканэ, которая застенчиво пригнулась за его спиной. Он вздохнул.

"Аканэ хотела узнать, пойдешь ли ты с нами в академию".

Сегодня предстоял очень интересный день, а ведь еще не было и полудня. Песочная блондинка заглянула через плечо Нобуру. Честно говоря, я устала развлекать людей, особенно после того, что произошло вчера и сегодня утром. Больше всего на свете я хотел побыть один. Но взгляд ее глаз пробудил во мне более сострадательную сторону.

"Конечно, я не против, Уэда-сан", - сказал я, и она тут же оживилась.

"О, вы можете называть меня Аканэ". На ее лице появилась улыбка. "А ты можешь называть его просто Нобуру, он не возражает".

Он скучающе пожал плечами и внимательно посмотрел на меня, как будто я могла взять свои слова обратно. Но я искренне улыбнулась ему.

"Ну ладно. Пойдемте, Аканэ-сан, Нобуру-сан".

<http://tl.rulate.ru/book/114033/4335197>